ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 82.92

DOI: 10.17223/26188422/8/6

Н. М. Байбатырова

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ИЗДАНИЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 1970–1980-х гг.

Представлен анализ спектра политических мнений и общественнополитических позиций авторов в изданиях третьей волны русской эмиграции. Исследуются публикации журналов «Зарубежье», «Континент», «Обозрение», «Форум». Автор отмечает, что значительная трансформация общественно-политического дискурса в эмигрантских изданиях третьей волны произошла во второй половине 1980-х гг., когда в СССР был взят курс на перестроечные реформы. Основными темами для обсуждения стали изменения в социальной, экономической, правовой сфере, а также анализ демократических преобразований в стране.

Ключевые слова: русское зарубежье, политический дискурс, третья волна русской эмиграции, публицистика, журналы «Зарубежье», «Континент», «Обозрение», «Форум».

Третья волна эмиграции, в отличие от предыдущих, зачастую была добровольной и идейно-политической, поэтому публицистика авторов-эмигрантов второй половины XX в. насыщена статьями на политическую и социальную тематику. Такие материалы в разных жанрах А. Солженицын, В. Аксенов, А. Синявский, Э. Лимонов писали еще до эмиграции и распространяли через самиздат. За рубежом их политическая публицистика стала более прямолинейной и открытой для читателя. Желание иметь собственную прессу в бесцензурных условиях и необходимость самоидентификации внутри русской диаспоры являлись мощными мотивами для создания новой русской эмигрантской медиасреды. При этом разные мировоззренческие концепции мешали взаимопониманию старых и новых эмигрантов. Исследователь литературы русского зарубежья Дж. Глэд пишет: «...писатели вскоре обнаружили свою несовместимость с редакторами таких старых эмигрантских изданий, как "Новое русское слово" в Нью-Йорке.

"Русская мысль" в Париже и "Грани" во Франкфурте-на-Майне» [1. С. 15]. Собственное информационно-издательское пространство стало индикатором успешного самоопределения бывших советских граждан: «Оказавшаяся все-таки в некоторой изоляции "третья волна" начала горько сетовать на цензуру, а потом принялась создавать свои издательства, газеты и журналы» [1. С. 15].

После непродолжительного периода хрущевской оттепели, когда наблюдалось относительное раскрепошение социальной жизни и либерализация общества, в Советском Союзе стало происходить постепенное ужесточение в области издательского дела и журналистики. Попытки выпускать неподцензурные самиздатовские журналы пресекались быстро и жестко, поэтому особое значение приобретал тамиздат. На страницах эмигрантских газет, журналов и альманахов мог развернуться полноценный общественно-политический диалог между представителями западной мысли, эмигрантами – бывшими гражданами СССР, а также авторами, которые пересылали свои труды из Союза. Структура периодики русского зарубежья и особенности отражения общественно-политической тематики в эмигрантских газетах и журналах была ранее детально исследована в трудах Е. Ю. Скарлыгиной [2]. В нашем исследовании обозначены мнения и политические позиции авторов третьей волны русской эмиграции, которые носили во многом идеологический характер.

Цель статьи – изучить социально-политический дискурс эмигрантских изданий 1970-1980-х гг. Под дискурсом будем понимать совокупность использованных в текстах авторов русского зарубежья сложных языковых знаков: слов, словосочетаний, в том числе устойчивых оборотов, предложений, а также дискурсных пространств и их элементов (концептов) в сфере общественно-политической коммуни-Методологией исследования является коммуникативнофункциональный анализ авторских текстов, публиковавшихся на страницах изданий третьей волны русской эмиграции. Такая методология подразумевает сочетание семиотического и деятельностного подходов к описанию языка материалов. Текст периодических изданий русского зарубежья как единица анализа исследован с применением методов дискурсивного анализа общественно-политической лексики и семантико-синтаксической структуры. При этом публицистические тексты эмигрантских изданий анализируются с точки зреидеологических позиций, взглядов и воззрений авторовкоммуникантов. Дискурсивный анализ материалов на общественнополитическую тематику предполагает возможность лучшего понимания конкретных проблем, обсуждавшихся на страницах периодики русского зарубежья данного периода.

В журнале «Зарубежье», выходившем с 1965 г. в Мюнхене с подзаголовком «Общественно-политические тетради», много внимания уделялось обсуждению исторических фактов, которые повлияли на положение Советской России во второй половине XX в. Анализировались последствия «сталинщины», ситуация религиозного вакуума в стране, бесправие граждан. «Коммунистический режим угрожает атомной катастрофой, тотальным порабощением, между тем именно в капиталистическом мире, которому угрожает, он находит поддержку», – писал журналист и общественный деятель В. Д. Самарин в статье «Наша ответственность» [3. С. 19]. Через полвека после роковых для России событий он вновь поднимает вопрос об ответственности за Октябрьскую революцию, пишет об ошибках Второй мировой войны, о сталинских репрессиях. В языковом поле статьи используются яркие эпитеты («тотальное порабощение», «антинародная власть», «насильственная коллективизация», «горькие слезы народа», «дряхлеющая идеология») и метафоры, которые недвусмысленно отражают позицию автора. Так, коммунизм называется «водородной бомбой у виска человечества», а предстоящее освобождение – «законным возмездием бесам» [3. С. 20-21]. Автор делает вывод, что в СССР нарастает волна освободительного движения, «люди разных оттенков политических взглядов, разной национальности - едины в своем противостоянии антинародной власти» [3. С. 21].

Журнал «Континент», выпускавшийся в Париже с 1974 г., стал одним из самых известных и популярных изданий в среде русских эмигрантов в Европе во второй половине XX в. Он сочетал в себе несколько содержательных направлений, в том числе общественнополитическое, литературно-критическое, религиозное, искусствоведческое. Примечательно, что инициатором создания журнала стал один из самых известных писателей-эмигрантов третьей волны А. И. Солженицын. Политический дискурс статей и очерков писателей, публицистов и журналистов, печатавшихся на страницах издания, основывался на оппозиции советской идеологии. «Мы видим задачу нашего журнала не только в политической полемике с тоталитаризмом, но прежде всего в том, чтобы противопоставить ему — этому воинству-

ющему тоталитаризму — объединенную творческую силу художественной литературы и духовной мысли Восточной Европы, обогащенных горчайшим личным опытом и вытекающим из него видением новой исторической перспективы», — отмечал редактор В. Е. Максимов в первом выпуске журнала [4. С. 5]. Среди основополагающих принципов журнала были названы безусловный антитоталитаризм, демократизм и беспартийность. Авторы-эмигранты отвергали социалистический строй, прежде всего его идеологические нормативы, классовое мышление и лозунги. Однако в собственной политической публицистике они сохранили для себя ряд схожих с соцреализмом принципов: ярко выраженную тенденциозность в произведениях, прогнозирование (только вместо исторического оптимизма — пессимизм), повышенную критичность, претензию на абсолютную истину.

Необходимо отметить, что политический дискурс изданий русского зарубежья касался не только внутренней политики СССР, но и охватывал вопросы конфликтных и больных международных отношений. Так, например, в журнале «Континент» (№ 9 за 1976 г.) в рубрике «Россия и действительность» была опубликована статья «Tercium datur – третье дано» [5]. В этом материале исследуются идеологические цели и стратегии сторон биполярного мира: «Период конфронтации ознаменовался созданием и противостоянием двух военных блоков: Варшавского договора и НАТО. Эра разрядки предполагает разоружение и роспуск этих блоков. Но цели этих блоков совершенно различны. Блок НАТО – это добровольное объединение военных сил Запада против возможной агрессии с Востока. Задачи Варшавского блока иные: помимо нагнетания напряженности в Европе (в агрессию с Запада ведь никто не верит), он имеет чисто внутреннюю цель - удержать в повиновении Советскому Союзу страны, входящие в этот блок» [5. С. 83]. Показательно, что авторами аналитической публикации обозначены прозаик и публицист Анатолий Марченко, многолетний политзаключенный, автор первой книги о послесталинских лагерях «Мои показания», очерка «От Тарусы до Чуны», ряда публицистических выступлений, а также М. Тарусевич. О втором авторе ничего не известно, кроме того, что это псевдоним. Член Общественной группы по наблюдению за выполнением Хельсинкского соглашения А. Марченко на момент публикации статьи в «Континенте» находился в ссылке на ст. Чуна Иркутской области.

В материале с сожалением говорится о том, что в середине 1970-х гг. ООН утратила авторитет, что она бессильна в мире, а провозглашенные ею принципы девальвированы. Авторы анализируют «зигзаги истории», исследуют глубинные мотивы действий мировых политических фигур, а также оценивают плюсы и минусы открытых столкновений государств и возможности «тихой дипломатии». Негативная оценочность присутствует в таких словосочетаниях с эпитетами, как «диктаторская система», «безвольная политика компромиссов», «СССР и его вассальные страны» [5. С. 82–83]. Лексика и особые синтаксические конструкции направлены на достижение сатирического эффекта: «Где-то здесь демагогия: либо советские лидеры упоминают имя Ленина всуе, либо насчет мира во всем мире высказываются ради пропаганды – как и учил их Ленин» [5. С. 86].

А. Марченко и М. Тарусевич подчеркивают, что в социалистическом лагере господствует тот же принцип сосуществования, что и внутри СССР: жесткое требование абсолютного единодушия под диктатом Старшего Брата. Используются те же методы установления единодушия: «кареты скорой братской помощи» — танки. Авторы неоднократно повторяют мысль о том, что западному миру не нужно идти по пути компромиссов, уступок и бесконечных соглашений с Советским Союзом. Они уверены, что гораздо более эффективной является позиция нравственного противостояния насилию.

В другой публикации «Континента» под названием «Не все мы диссиденты. О социальной оппозиции в советском обществе» [6], напечатанной незадолго до объявления курса перестройки в СССР, можно отметить изменение дискурсивного поля издания. В статье писателя, философа, логика Александра Зиновьева наблюдается установка на полемичность, приглашение читательской аудитории к соразмышлению. Необходимо отметить, что этот представитель третьей волны русской эмиграции никогда открыто не выступал против советского режима и тем более не высказывался за изменение политической власти в стране. Он поддерживал последовательные и планомерные изменения внутри общества. «В социальную оппозицию в коммунистическом обществе люди выталкиваются в силу самих социальных отношений, образующих фундамент этого общества». писал А. А. Зиновьев [6. С. 179]. В лексическом поле оказываются слова «дефицит», «коррупция», «бюрократизм». Отметим, что в материале присутствует и сниженная оценочная лексика («очковтирательство», «халтура»), которая напрямую заявляет о позиции автора. В оценке реализуется аксиологическое отношение Зиновьева к ситуации в покинутой стране. Одной из частотных лексем становится слово «оппозиция» и его производное — «оппозиционер». Зиновьев классифицирует оппозицию, выделяя ее политическую, национальную, социальную разновидности, подчеркивая, что именно последняя необходима для реформ и развития Советской России. Позже, в 1990 г., он написал роман «Катастройка» [7], синтезировав слова «катастрофа» и «перестройка». Произведение было напечатано в Лозанне (Швейцария) издательством «L'Âge d'Homme».

Для анализа особенностей политического дискурса рассмотрим также публикации издания «Обозрение», редактором которого являлся Александр Некрич. Этот журнал выходил как специальный аналитический орган известной эмигрантской газеты «Русская мысль». «Обозрение» печаталось во Франции в 1982—1986 гг. и объединяло представителей русского зарубежья и западных авторов.

В статье «Дозированная ностальгия и политические реальности» [8] А. Некрич анализирует современную ему политическую ситуацию в Союзе, пишет о Брежневе и Андропове, цитирует выдержки из политических прогнозов партийных теоретиков. Разрабатывая сценарии развития советского общества на ближайшие 30–40 лет, ученые прогнозировали значительное расширение мировой системы социализма, унификацию валюты.

А. Некрич отвергает схему «одна идеология, одна партия, вождизм», осуждает подавление человеческой личности в Советском Союзе. Вместе с тем автор критикует и позицию западного мира, в частности, его нежелание взглянуть прямо в глаза политическим реалиям. «Когда-то история была названа политикой, опрокинутой в прошлое, т.е. прошлое использовалось для достижения очередных политических целей. Сейчас мы вправе говорить об истории, опрокинутой в будущее», — отмечает автор [8. С. 2]. В дискурсном поле журналистского материала много фактологической информации, она перемежается с интерпретативными высказываниями. Автор использует конструкции с субъективированными ментальными модусами мнения: «полагаю», «считаю вероятным». В данном случае в тексте отчетливо проявляется субъект дискурса, склоненый к той или иной степени рефлексии.

В журнале «Обозрение» печатались как авторы из СССР, так и русские эмигранты, а также зарубежные ученые, публицисты, обще-

ственные деятели. На страницах издания обсуждался весь спектр общественно-политических вопросов: советско-американские торговые связи и производство противоракетного оружия в Союзе, советские интересы и внешняя политика страны на Ближнем Востоке, начавшаяся в СССР перестройка и необходимость демократизации в государстве. Отдельные номера издания были тематическими, то есть посвящались анализу одной международной проблемы. Показательным можно считать третий номер журнала за 1983 г., который вышел с подзаголовком «Советский Союз и Китай» на обложке. На страницах выпуска размещались статьи об исторических перспективах советскокитайских отношений, их истоках и развитии, обсуждались проблемы китайско-советской границы.

В материале «К новому равновесию?» [9] автор Стивен И. Левин развенчивает миф о «вечной дружбе» Советского Союза и Китая. Статьи профессора по международным отношениям Американского университета в Вашингтоне, специалиста по проблемам Восточной Азии и международного коммунизма С. Левина о внешней политике Китая, китайско-американских и китайско-советских отношениях печатались во многих журналах и сборниках статей в США и за их пределами. Заголовок материала представляет собой вопрос, заявленную проблему, в которой автор пытается разобраться. В данной публикации он пишет о том, что несмотря на сходство политикоидеологического режима в Союзе и Китае, у государств много противоречий. «Кроме того, руководители обеих сторон были больше приучены к конфронтационной политике, нежели к политике компромиссов и взаимных уступок. Мао и Хрущев взяли на вооружение ленинскую манеру разрешения конфликта с его тягой к углублению спора, обливанию друг друга помоями и уверенностью в том, что противник, по сути своей, слаб и нестабилен, как бы грозен ни был его внешний вид», – отмечается в статье [9. С. 4].

Значимым в структуре текста является то, что предложения строятся на сопоставлении стран, выявляются как неоспоримые сходства, так и серьезные различия в политико-идеологических курсах государств. Вместе с тем автор подчеркивает, что апокалиптические прогнозы насчет взаимного уничтожения китайцев и русских, которые периодически озвучивались на протяжении последних двадцати лет, не подтвердились. Далее автор подробно исследует будущее советско-китайских отношений. С. Левин пишет о вопросах безопасности и

военного вооружения государств, их взаимодействии в области экономического развития, отмечая, что отношения СССР и Китая «медленно развиваются от враждебности к недоверчивой взаимной терпимости» [9. С. 5]. Композиция текста и ход рассуждения автора строятся на исторических и современных фактах.

Безусловно, среди представителей третьей волны эмиграции не существовало единых политических позиций и идеологических принципов, возникала полемика, зачастую острая и непримиримая, на тему советского государственного строя и демократии, глобальных политических событий. Печатные материалы в периодике русского зарубежья в 1980-х годах становились не только весомым аргументом в идеологическом споре, который не утихал в обществе, но и выступали мощным фактором, оказывающим влияние на смену социальных ценностей и политической ментальности в СССР.

Дискурс общественно-политического журнала под названием «Форум» был посвящен в большей степени национальным проблемам и демократическому движению в Советском Союзе, а также экономическим вопросам в стране. Ежеквартальное издание печаталось в Мюнхене, автором длительное время выступал политолог-диссидент Владимир Малинкович, эмигрировавший из СССР в ФРГ в 1980 г. Так, в третьем номере за 1983 г. было опубликовано интервью с бывшим вицепрезидентом и председателем Федерального Народного Собрания, членом Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии Милованом Джиласом и известным югославским общественным деятелем, литератором Михайло Михайловым. Название «Советская система находится в состоянии загнивания... И оно будет продолжаться» красноречиво отразило позицию гостей номера. Заголовок имеет оценочный характер, семантика оценки – отрицательная. Оценочное значение здесь имеет отглагольное существительное «загнивание». Югославские диссиденты прямолинейно называют Советский Союз военной империей с «тотальным партийно-полицейским контролем», подчеркивая, что брежневский режим ускорил регресс и предрек скорый кризис коммунистической системы [10. С. 43]. Обозначим языковые средства создания оценочного значения. Среди них - политические интенсификаторы оценки (бюрократия, экспансионизм, централизм, диктатура, милитаризм), эпитеты («тотальный партийно-полицейский контроль», «астрономические тюремные сроки», «шаткие реформы»), разговорные лексические единицы («нелегальщина», «крысятничество», «обливать грязью»).

Значительную трансформацию общественно-политического дискурса в изданиях третьей волны русской эмиграции можно наблюдать со второй половины 1980-х гг., когда в СССР был взят курс на перестроечные реформы. Ликование по поводу широко обсуждаемых социально-политических изменений в стране и одновременно глубокая тревога — именно так можно охарактеризовать оценку авторами-эмигрантами «третьей волны» изменений в государстве во второй половине 1980-х гг. Представители русского зарубежья активно дискутировали по поводу социально-экономической ситуации в советском обществе, когда кризисные явления охватывали политику, экономику, общественную, культурную, духовную сферы жизни. На поднимающихся волнах народного недовольства активизировались эмигрантские антисоветские силы. Идейный кризис затронул не только социум в СССР, «перестройка» породила раскол и разобщенность в среде русских эмигрантов.

Одним из самых радикально настроенных представителей русской эмиграции третьей волны являлся Андрей Альмарик – писатель, журналист, автор известной книги «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», вышедшей в свет в 1970 г. в Амстердаме [11]. Ему же принадлежит публицистический труд «Записки диссидента» [12], где описываются неоднократные аресты, ссылка в Сибирь, жизнь в исправительно-трудовой колонии, участие в деятельности Хельсинской группы. А. Альмарик был вынужден эмигрировать в 1976 г. Этот представитель третьей волны русской эмиграции неоднократно предрекал гибель СССР и не допускал возможных положительных преобразований в социалистической системе. Также он занимался правозащитной деятельностью. В вышеобозначенном издании «Зарубежье», например, было опубликовано «Заявление Людмилы Алексеевой, Андрея Амальрика и Владимира Буковского» [13], в котором авторы обратились к правительствам стран-участниц совещания в Хельсинки с призывом выступить в поддержку требования освобождения арестованных в Советском Союзе семи членов общественной Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. В заявлении говорилось о том, что советские власти «намерены использовать арестованных в качестве заложников в кампании против инакомыслящих в СССР, а также в переговорах с западными странами» [13. C. 36].

Однако не все эмигранты категорически отвергали перестройку и возможности трансформации социалистической системы в Советском

Союзе. В материале известного журналиста, публициста и издателя русской эмиграции Вадима Белоцерковского «Возможна ли демократизация советского режима?» [14] затрагивались основополагающие проблемы перестроечной политики М. Горбачева. Автор, в отличие от оппозиционно настроенных представителей русского зарубежья, считал, что существующий в СССР режим допускает возможность демократизации мирным путем и сверху. В. Белоцерковский оценил объективные преграды, которые лежали ни пути проведения серьезных демократических реформ в Советском Союзе. Он был уверен, что «в СССР экономические и демократические реформы надо проводить одновременно» [14. С. 36]. Белоцерковский писал о необходимости реформирования ЦК партии, курсе на самоуправление на советских предприятиях и в учреждениях. Под самоуправлением он понимал повсеместное введение демократии внутри трудовых коллективов. Также среди первоочередных шагов перестроечной демократизации назывались амнистия политзаключенных, отмена цензуры, предоставление большей самостоятельности республикам, а также подчеркивалась необходимость гарантии культурной автономии для всех народов СССР.

Примечательно, что дискурсивное поле данного материала наполнено лексемами, создающими динамичное и в целом оптимистическое настроение у читателя («демократизация», «реформы», «ветер перемен», «самоуправление», «свободная конкуренция»). Предложения краткие, часто односоставные: «Приведение законодательства в соответствие с нормами международного права. Отказ от расширительного толкования законов» [14. С. 44]. Присутствуют и синтаксические конструкции с субъективированными ментальными модусами мнения, например: «Убежден я и в том, что руководители, или хотя бы часть из них, не могут в силу своего положения у руля великого государства не испытывать тревоги за ситуацию в стране и не чувствовать своей ответственности» [14. С. 35].

Спустя год, в 1988-м, в «Форуме» была помещена статья главного редактора журнала «Две оттепели» с подзаголовком «Этюды на тему реформ» [15]. В. Малинкович рассуждает о «перестройке», делая сравнительный анализ политических явлений и исторических эпох. Дискурсивно-тематическое поле материала базируется на компаративистике горбачевских реформ, «пражской весны», ленинскобухаринского нэпа и хрущевской оттепели. Структуре оценки способ-

ствуют окрашенные иронией приемы параллелизма и сравнения. Автор употребляет в статье множество политических терминов («десталинизация», «либерализм», «национал-большевизм») и такие перестроечные неологизмы, как «гласность», «кооперация», «хозрасчет», «предпринимательство». Их можно классифицировать как ключевые слова текста: «Ключевыми следует признавать слова, обладающие наибольшей семантической информативностью в тексте. Они конструируют текст, являются его смысловым стержнем» [16. С. 88]. Очевидно, что ключевые слова являются тем смысловым ядром текста, вокруг которого размещается необходимое количество фактов, деталей. Такие слова, в которых легко идентифицируется «перестройка», стали опорным центром статьи «Две оттепели». Ключевые слова создают понятийный фокус предложения. В данном случае на них строится иерархическая идея текста, вокруг ключевых слов организуется и развивается содержание.

Также в статье В. Малинковича много оценочной лексики: «хозяйственный крах», «массовое воровство», «партийная расхлябанность», «политический авантюрист». Стоит отметить весомую долю прилагательных в составе ключевых слов, именно их можно считать носителями оценочного признака в высказывании. Преимущественно имена прилагательные выражают отношение автора к предмету описания. В. Малинкович приходит к выводу о том, что перестроечные реформы к 1988 г. «начинают сворачиваться»: «Словом, отступление на всех фронтах. Отступление это может означать приближение конца реформ, если не будет новой волны – волны общественной поддержки перестройки, которая, не исключено, поможет напуганным нынче «реформаторам наверху» вновь обрести энергию для продолжения ранее начатого дела» [15. С. 11].

Таким образом, можно сделать вывод: журналы русского зарубежья в период 1970–1980-х гг. смогли организовать всесторонний общественно-политический диалог по важным темам, касающимся основных сфер жизни в Советском Союзе и за рубежом. Авторы третьей волны русской эмиграции обсуждали на страницах газет и журналов актуальные темы, которые были под запретом в покинутом ими СССР. Журналисты и публицисты русского зарубежья по-разному оценивали главные угрозы общественной стабильности России в 1970-х гг. и в перестроечный период. Многие авторы эмиграции, анализируя перестройку, писали об экологических катастрофах, отстава-

нии в развитии производительных сил, распаде науки, социальной и физической нищете, межнациональных распрях и конфликтах, затронувших миллионы людей.

Литература

- 1. Глэд Джон. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М.: Книжная палата, 1991. 319 с.
- 2. *Скарлыгина Е.Ю.* Структура периодики третьей русской эмиграции // Медиаскоп: Электронный научный журнал. 2009. № 1. URL: http://www.mediascope.ru.
 - 3. Самарин В. Д. Наша ответственность // Зарубежье. 1975. № 45. С. 19–21.
 - 4. От редакции // Континент. 1974. № 1. С. 3-6.
- 5. *Марченко А., Тарусевич В.* Tertium datur третье дано // Континент. 1976. № 9. С. 81–122.
- 6. Зиновыев А. Не все мы диссиденты. О социальной оппозиции в советском обществе // Континент. 1985. № 44. С. 175–190.
- 7. Зиновьев А. Катастройка: Перестройка в Партграде, Революция в Царьграде. М.: Эксмо, 2003. 480 с. \
- 8. *Некрич А.* Дозированная ностальгия и политические реальности // Обозрение. 1985. № 13. С. 1–2.
 - 9. Левин С. К новому равновесию? // Обозрение. 1983. № 3. С. 3–5.
- 10. Джилас М., Михайлов М. Советская система находится в состоянии загнивания... И оно будет продолжаться // Форум. 1983. № 3. С. 39–53.
- 11. Альмарик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам : Фонд имени Герцена, 1970. 76 с.
- 12. Альмарик А. Записки диссидента. Энн Арбор: Изд-во «Ардис», 1982. 363 с.
- 13. Заявление Людмилы Алексеевой, Андрея Амальрика и Владимира Буковского // Зарубежье. 1977. № 53–54. С. 36.
- 14. *Белоцерковский В*. Возможна ли демократизация советского режима? // Форум. 1987. \mathbb{N} 16. С. 34–47.
 - 15. Малинкович В. Две оттепели // Форум. 1988. № 18. С. 3–18.
- 16. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 1 / под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск: БГУ, 1998. 283 с.

The Sociopolitical Discourse of the Russian Diaspora Publications of the 1970s and 1980s

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2020. 8. pp. 87–100 Nailya M. Baybatyrova, Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation). E-mail: aulova83@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/8/6

Keywords: Russian diaspora, political discourse, third wave of Russian emigration, opinion journalism, emigrant periodicals *Zarubezh'e*, *Kontinent*, *Obzor*, *Forum*.

The aim of the research is to study the sociopolitical discourse of Russian emigrant periodicals of the 1970s and 1980s (Zarubezh'e, Kontinent, Obzor, Forum). Discourse is understood as a type of verbal communication characteristic of periodicals of the Russian diaspora of the given period, as well as a set of problematic and thematic issues discussed on their pages. The study outlines the opinions and political positions of the authors of the third wave of Russian emigration, which were largely ideological in nature. The author notes that the sociopolitical discourse in the periodicals of the third wave of Russian emigration transformed significantly in the second half of the 1980s when a course towards perestroika reforms was taken in the USSR. The main topics for discussion were transformations in the social, economic, legal spheres; democratic transformations in the country were analyzed. Writers, journalists, and publicists of the Russian diaspora differently assessed the main threats to Russia's social stability during the perestroika period. On the rising waves of people's discontent, anti-Soviet emigre forces intensified. The ideological crisis affected not only the society in the USSR, perestroika gave rise to a split and disunity among Russian emigrants. Many authors of emigration, analyzing perestroika, wrote about environmental disasters, lagging behind in the development of productive forces, the breakdown of science, social and physical poverty, ethnic strife and conflicts that affected millions of people. It is concluded that the periodicals of the Russian diaspora in the period of the 1970s and 1980s were able to organize a comprehensive sociopolitical discourse on important topics related to the main spheres of life in the Soviet Union and abroad. On the pages of the periodicals, the authors of the third wave of Russian emigration discussed urgent topics that were banned in the USSR they had abandoned.

References

- 1. Glad, J. (1991) *Besedy v izgnanii: Russkoe literaturnoe zarubezh'e* [Conversations in Exile: Russian Literary Diaspora]. Moscow: Knizhnaya palata.
- 2. Skarlygina, E.Yu. (2009) Struktura periodiki tret'ey russkoy emigratsii [The structure of periodicals of the third Russian emigration]. *Mediaskop Mediascope*. 1. [Online] Available from: http://www.mediascope.ru.
- 3. Samarin, V.D. (1975) Nasha otvetstvennost [Our responsibility]. *Zarubezh'e*. 45. pp. 19–21.
 - 4. Kontinent. (1974) Ot redaktsii [From the editor]. 1. pp. 3–6.

- 5. Marchenko, A. & Tarusevich, V. (1976) Tertium datur tret'e dano [Tertium datur: The third given]. *Kontinent*. 9. pp. 81–122.
- 6. Zinov'ev, A. (1985) Ne vse my dissidenty. O sotsial'noy oppozitsii v sovetskom obshchestve [Not all of us are dissidents. On social opposition in Soviet society]. *Kontinent.* 44. pp. 175–190.
- 7. Zinov'ev, A. (2003) *Katastroyka: Perestroyka v Partgrade, Revolyutsiya v Tsar'grade* [Katastroika: A Tale of Perestroika in Partgrad, Revolution in Constantinople]. Moscow: Eksmo.
- 8. Nekrich, A. (1985) Dozirovannaya nostal'giya i politicheskie real'nosti [Dosed nostalgia and political realities]. *Obozrenie*. 13. pp. 1–2.
- 9. Levin, S. (1983) K novomu ravnovesiyu? [Towards a new equilibrium?]. *Obozrenie*.3. pp. 3–5.
- 10. Dzhilas, M. & Mikhaylov, M. (1983) Sovetskaya sistema nakhoditsya v sostoyanii zagnivaniya... I ono budet prodolzhat'sya [The Soviet system is in a state of decay . . . And it will continue]. *Forum.* 3. pp. 39–53.
- 11. Al'marik, A. (1970) *Prosushchestvuet li Sovetskiy Soyuz do 1984 goda?* [Will the Soviet Union Survive Until 1984?]. Amsterdam: Fond imeni Gertsena.
 - 12. Al'marik, A. (1982) Zapiski dissidenta [Dissident's Notes]. Ann Arbor: Ardis.
- 13. Alekseeva, A., Amal'rik, A. & Bukovskiy, V. (1977) Zayavlenie Lyudmily Alekseevoy, Andreya Amal'rika i Vladimira Bukovskogo [Statement by Lyudmila Alekseeva, Andrey Amalrik and Vladimir Bukovsky]. *Zarubezh'e.* 53–54. pp. 36.
- 14. Belotserkovskiy, V. (1987) Vozmozhna li demokratizatsiya sovetskogo rezhima? [Is it possible to democratize the Soviet regime?]. *Forum.* 16. pp. 34–47.
 - 15. Malinkovich, V. (1988) Dve ottepeli [Two thaws]. Forum. 18. pp. 3–18.
- 16. Ukhvanova-Shmygova, I.E. (ed.) (1998) *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: Aktual'nye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov* [Research Methodology of Political Discourse: Topical Issues of Meaningful Analysis of Sociopolitical Texts]. Vol. 1. Minsk: Belarusian State University.